

Абонемент

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

С Валерием Золотухиным, артистом и писателем, мы знакомы много лет. Осенью прошлого года, когда я был у него, мы подолгу беседовали о нашем крае, о детстве, сегодняшней работе.

Прошло какое-то время — и на свет появились эти заметки, которые мне хочется предложить читателям «Абонемента». В заметках мне хотелось сохранить разговорную речь Валерия Золотухина такой, какой она мне запомнилась.

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

— Однажды, когда у нас зашел разговор об Алтае, я спросил Валерия Сергеевича, поддерживает ли он какие-то связи с земляками. И услышал:

— Вот почитай, что пишет завуч средней школы из Повалихи: «Вас мы теперь считаем своим коллегой — воспитателем». Знакомство наше началось летом 1978 года. Перед самым началом спектакля ко мне подходят и говорят: «Тебя там родня у входа ждет. 16 человек». Я, конечно, удивился. На свадьбу, что ли, собрались?.. Выхожу. Стоят ребята, а с ними женщина. Как потом выяснилось, их классная руководительница Валентина Дмитриевна Строгова. Так, мол, и так, приехали на каникулы в Москву. Живем в Повалихе. Хотелось бы очень попасть на спектакль...»

Я даже запаниковал. Один билет — одно дело, а столько... И понял, что не смогу им этого сказать, не имею права. Они должны сегодня попасть в наш театр.

Бегу к администратору и выкладываю все как есть. Он аж оторопел: «Ты что, — говорит, — друг любезный?» — «Но ведь дети-то в первый раз в Москву приехали! Надо что-то придумать...» В общем, как писал Твардовский, «так кричу, что будто плачу». Заявляю: «Я без них спектакля не начну». Шучу, конечно. Но администратор понял мое состояние и каким-то чудом всех ребят усадил в зале...

Потом они посмотрели еще несколько спектаклей и уехали. Начали писать письма. Когда в журнале «Юность» была опубликована моя повесть «Дребезги», они обсуждали ее всей школой. Прислали мне иллюстрации к ней, дописывали ее по своему разумению, делились своими мыслями. И эта рецензия, пусть не обижается профессиональные крити-

ки, дороже мне всех остальных.

В этом году ребята заканчивают 10-й класс, а в начале декабря прошлого года приезжали снова. Между прочим деньги на поездку они в течение года заработали сами. Списались с одной из московских школ и поселились в ней на каникулах...

Достал я им снова билеты к нам, а в первый день — среда как раз была — решил просто поговорить с ними. Устроились мы в зрительном зале, начали они вопросы задавать... О себе много рассказывали. А потом я им устроил концерт. Пел, читал Пушкина, Есенина. Почти в пустом зале! И со сцены уходить не хотелось.

...Моя первая книжка, вышедшая в издательстве «Молодая гвардия», в которую вошли две повести, получила премию издательства, как лучшая в 1978 году книга молодого писателя. Были и положительные отзывы, но за что мне такие щедроты? Если сейчас спросят, над чем работает «новоявленный писатель» — я промолчу, потому что теперь над каждым словом буду мучиться вдвойне и втройне и не скоро, наверное, открою дверь редакции или издательства.

Повесть «На Исток-речушку, к детству моему» — автобиографична. В детстве я перенес туберкулез костей. Три года был прикован к постели. Но я всегда знал, что стану артистом. К чему я это рассказываю? Если бы вы видели, сколько писем посыпалось мне от больных детей, от родителей после выхода повести! Вот уж истину «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется».

В них вселяла веру эта повесть. Я всем отвечал, сразу же, хотел помочь им стать держкими в борьбе за свою жизнь. Я внушал им: боритесь, деритесь, вы тоже станете ар-

тистами, спортсменами — кем захотите.

Литература требует много времени, а у меня она пока что в положении падчерицы. Но, думаю, со временем чуть-чуть подрастет и превратится в хозяйку... Рано, конечно, говорить что-либо конкретное. Надо работать, писать...

Летом был в Сростках, на родине Василия Махаровича Шукшина, праздновалось его 50-летие. Наши деревни рядом, только Сростки вверх по Катунь. О многом я там передумал.

Вспоминаются зимние долгие вечера в нашей алтайской деревне, Буран воет. Захоронено в снегах село. Только из клуба пар валит. А летом, помню, все перемещались на «паром», на площадочку, где танцевали и где я играл фокстроты и вальсы, рвал гармонь, аж планки хрипели... И так сногшибательно вертелся «паром», такой вихрь поднимался, что комары не в силах были преодолеть образовавшуюся в воздухе плотность.

Как же мы должны были ценить активистов самодеятельности за их желание развеселить, скрасить жизнь других, разбудить к деятельности, повести народ в клуб, в хор, вырвать иных из равнодушия. Они были, что светлячки, пробивающиеся сквозь метель на тракторах с концертом в дальнее село.

У нашего земляка Валерия Золотухина своя тема, и он намерен ее нести через все трудности и превратности творческой судьбы. Такова диалектика искусства: легко ничего не дается — ни роли, ни песни, ни проба пера... В трудностях оттачивается, шлифуется мастерство.

Публикацию подготовил
В. АЩЕУЛОВ.

На снимке: В. Золотухин.
Фото автора.

